

Театр больших перспектив

В Ростове закончились гастроли государственного орде́на Трудового Красного Знамени театра оперы и балета. Перед глазами зрителей прошли многочисленные постановки выдающихся произведений русских и зарубежных классиков. С большим интересом ростовчане ознакомились и с рядом произведений советских композиторов, и том числе оперой «Маскарад» Д. Тютсова, балетами «Бала» и «Грушенька» Б. Мошкова, «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева.

Отрадно, что в репертуар гастролей были включены редко исполняемые и малоизвестные советской аудитории спектакли, как комическая опера чешского композитора Дворжака «Черт и Кая» (режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР Е. Минакова) и комическая опера венского композитора Вольф-Феррари «Четыре грюбияна» (режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР И. Келлер). Высокое качество постановки этих новых для советской оперной сцены произведений зарубежной классики, свежест и оригинальность их трактовки, правдивое воплощение национальных характеров братских народов, а также удачное осуществление новых советских постановок позволяют сделать вывод: коллективу театра присущ широкий творческий размах, самостоятельность, умение создавать характерные образы.

Эта сильная сторона коллектива, в этом перспектива его дальнейшего роста.

Оперная труппа театра богата хорошими голосами, способными артистами, не только опытными и заслуженными, но и молодыми, для которых в театре предоставлено широкое поле деятельности. Среди них — Р. Ланда, Т. Воскресенская, Л. Склизкова, Т. Губа,

К итогам гастролей театра оперы и балета

Е. Красик и другие артисты, недавно пришедшие в театр и выступающие с успехом на его сцене.

На галереи образов, воспроизведенных перед нами, выступит много ярких и удачных.

...На сцене зловещий мрак. Идет второе действие «Риголетто». Старик-отец срывает повязку с глаз и с безумным отчаянием бросается в распахнутые двери своего дома, откуда только что похитили дочь. Речитативные реплики этой сцены звучат, как крик человека, униженного и обездоленного подлым миром насилия. На мгновение забываешь, что Акиноа — Риголетто поет, до того органично сливаются актерские и вокальные средства его исполнения. Не менее характерны и убедительны оказываются у В. Акимова совсем противоположный, комический образ черта Марбузла в опере «Черт и Кая». Начиная свою деятельность солистам есть чему поучиться у этого многогранного актера.

Коллектив театра может гордиться воспитательной Нармен. Эта артистка Л. Козлова, обладающая превосходным mezzo-soprano густого бархатного тембра и ярким темпераментом.

Образ Джильды — большая удача артистки Г. Былей, в исполнении которой принадежит нежный и звонкий тембр ее колоратурного сопрано, чистота интонаций, техническое мастерство.

Исполнение артиста С. Лемза импонирует внутренним благородством, простотой, лирической душевностью. Репертуар С. Лемза обширен. И для каждого своего героя — будь то опричник Грязной, или Демон, или аристократ Жорж Жермон — он находит убедительные краски.

Сильное впечатление произвела на аудиторию Л. Склизкова в роли Любаши («Царская невеста»), проведенная молодой артисткой с предельной искренностью и страстностью. Склизкова проявила прекрасную вокальную технику и в партии Кончаковны («Князь Игорь»).

Сценическим объясним, тонкой музыкальностью и искренним увлечением отличается исполнение артистки Т. Воскресенской. Она обращает на себя внимание не только в партиях главных героинь — Нины в «Маскараде», Татьяны в «Онегине», мадам Беттерфельд в «Чю-Чю-Сан», но и в таких скромных ролях, как полувещая девица в «Князе Игоре». Интересные, эффективные по своему актерскому решению образы Мефистофеля и Владимира Галицкого показав заслуженный артист РСФСР В. Попов.

Надолго останется в памяти роковой князь Игорь — заслуженный артист РСФСР Н. Бойкин. Заслуженной симпатией пользовался у публики артистка Л. Ткачева — Кая, артист И. Чуйков — Альфред Жермон, артистка Р. Ланда в ролях Марфы («Царская невеста»), Маргариты («Фауст»), Виллолеты («Травиата»), артист Е. Лудер в ролях Вани Лыкова и Владимира Игоревича, артист В. Филиппов — Незвестный («Маскарад») и Кончак, заслуженная артистка РСФСР А. Григорьева — баронесса Штраль, артист П. Кожемяков в роли старика слуги («Демон»).

Высоко оценивая творчество певцов, хочется сказать о некоторых недочетах их исполнительской деятельности. Важная задача исполнителей вокальных партий — это работа над сценической стороной образа. Особенно это касается молодых солистов. Явно слабым местом исполнения является то

обстоятельство, что подчас солисты мало слушают оркестра, а оркестр явно идет за солистами. Частое отсутствие ансамбля; так возникает досадный разрыв в звучании баллады герцога («Риголетто»), в каватине Владимира Игоревича, в арии князя Игоря. Это происходит из-за недостаточной четкой ритмической пульсации оркестрового сопровождения. В других случаях, когда артисты поют с подъемом, например, в дуте Любаши и Грязного, оркестр тишет и тормозит движение вперед. В лирических концовках арий иногда давался торопливый, поспешный темп, что снижало художественную выразительность и нарушало сценическую правду. (Например, в арии Демона на слова «И слезы первые мои», а также в заключительной арии Игоря). В большинстве случаев этими недостатками грешит исполнение русских классических опер.

Оркестр театра может и должен играть лучше. Ведь в ряде спектаклей, например в операх «Маскарад», «Черт и Кая» (дирижер А. Шморговер), в балетах «Грушенька» (дирижер В. Айвазов) и «Бала» (дирижер Э. Гольдберг), оркестровая партия была на высоте.

Справедливо признать хорошим общее звучание хора в операх. Коллективу удается воспроизведение монументальных массовых сцен в «Борисе Годунове», в «Князе Игоре», где особенно ярко прозвучал суровый мужской хор бояр и вся хорошая часть полководца. Правда, здесь можно не согласиться с трактовкой чудесного хора левитов «Улетай на крыльях ветра», который был исполнен в едином характере и движении с полководческими плясками, тогда как этот лирический номер должен контрастно выделиться в них. Нужно было бы найти более плавный темп и другое — мечтательное, несколько тоскливое настроение.

Превосходное воплощение нашли массовые сцены в опере

«Черт и Кая». Все эти достижения — результат племичной работы талантливого хормейстера заслуженного деятеля искусств РСФСР Л. Вишнева. К числу творческих удач хормейстера А. Роговой относятся прекрасно выполненные хоровой номер «Слаще меду» в «Царской невесте», ансамбль с хором в финале 2-го действия «Демона», погребальный хор «Маскарада» и т. д. Слабым местом хоровых сцен, как правило, является безучастное, малоподвижное поведение хористов на сцене.

Большое достоинство и украшение театра — его балетная труппа, в составе которой немало талантливых артистов. Солисты балета часто добиваются большой сценической искренности и убедительности, более чутко реагируют на оркестровую партию и составляют с ней более цельный ансамбль, чем певцы. Это позволяет высокодарственным артистам Н. Орешневич, М. Подкиной и Л. Таубе и заслуженной артистке РСФСР М. Кушасовой создать поистине незабываемые образы.

Высокой оценки заслуживают постановки балетов «Бахчисарайский фонтан» (балетмейстер заслуженный деятель искусств АЗССР Ю. Ковалев, дирижер Э. Гольдберг) и «Грушенька», в которых присущи слаженность, четкость и отработанность во всех деталях.

«Грушенька» — интереснейший, яркий, увлекательный спектакль (балетмейстеры Т. Рамонова и Л. Таубе, режиссер Н. Яковенко). Полны блеска, огня и размаха массовые пляски цыган, радуют глаз декорации и костюмы (художник — заслуженный деятель искусств Н. Ситников), вдохновенно и полнокровно звучит оркестр (дирижер В. Айвазов).

И на этом фоне демонстрируют свое замечательное мастерство талантливые артисты М. Подкиной — Грушенька и Л. Таубе — молодой цыган, в таце которых живут глубоко драматические и волнующие

образы. Убедительную характеристику получают две противоположные натуры — простой русский парень, честный, верный и неподкупный в своих чувствах Головаля (артист И. Воронин) и легкомысленный, пустой и продажный аристократ, князь (артист А. Шинкоро). Спектакль «Грушенька» — одна из самых ярких творческих удач театра.

Большое впечатление оставляют Зарема М. Подкиной и Гирей — Н. Орешневич в балете «Бахчисарайский фонтан». Яркие колоритными и интересными выйдут в балете «Ромео и Джульетта», Л. Таубе — Меркуцио и Н. Орешневич — Тибальд. Трудно переоценить тонкое охотничье мастерство Т. Кушасовой, создательницы высокопоэтических образов Валь и Джульетты. Прилежно своей границей и изяществом М. Кушасовой — Мария («Бахчисарайский фонтан») и Р. Шлямова — Аврора («Спящая красавица»).

Хорошо поставлены отдельные балетные номера и сцены в оперных спектаклях. И здесь прежде всего заслуживают самой высокой оценки полководческие пляски в «Князе Игоре», Вальпургиева ночь в «Фаусте», исполненные ярко, с захватывающим динамизмом. Нельзя не назвать здесь еще целого ряда имен талантливых танцовщиц — О. Хоменко, В. Новокрещенова, А. Горшкова, Н. Захарова, В. Белобородова и других.

К числу менее удавшихся балетных номеров относится, на наш взгляд, легкая в «Демоне».

Работа высококвалифицированных специалистов режиссеров И. Келлера, Е. Минаковой отличается творческой пылкостью, им присуще стремление к новому, самостоятельному решению спектаклей. На этом пути они добиваются немалых удач. Однако иногда такое новаторство представляется неоправданным, особенно в трактовке опер классического репертуара. Так, по непонятной причине «Фауст» завершается казнью

Маргариты, а то прома как у Гюно она умирает в темнице; именно к этому относится заключительный реплика Фауста — «Она спаслась». Вызывает возмущение произвольная замена в «Нармен» хор мальчиков хором солдат. Странное впечатление производит отсутствие танцев в 1-м действии «Риголетто», из-за чего нестерво дворец герцога приобретает официальный характер, и неуместной является баллада герцога.

Много ярких находок можно отметить в художественно-декоративном оформлении спектаклей. Некоторые сцены доставляют подлинное эстетическое наслаждение. Большим художественным искусством отличается декорация балета «Бахчисарайский фонтан» (художник Р. Леонин), «Бала» (художник Б. Матрунин), опера «Рулска» (художник Л. Кузнецова, В. Авксентьев, П. Захаров). Эффектное зрелище представляет собой пожар в Путывле (художник заслуженный деятель искусств РСФСР В. Людмила). Постычны и красочны декорации первого действия «Демона», где мрачную картину пролога сменяет яркая, живописная сцена у Арагвы, в которой ощущается смесь раннего утра и красота природы Кавказа.

Пермский театр оперы и балета располагает хорошими творческими силами, это коллектив с большими перспективами. Хочется от всего сердца пожелать нашим гастролерам на доставленную радость, пожелать им успешного роста и завоевания новых вершин.

К сожалению, в этом сезоне театр не показал ни одной пьесы на советскую тематику. А ведь в его репертуар входят такие интересные оперы, как «Заря» Молчанова, «В бурю» Хрепникова, «Хожение по мукам» Спадавенки и другие. Будем надеяться, что в следующий свой приезд театр воспримет этот провал.

А. СОКОЛОВА.